

Особенности взаимодействия государств и корпораций в мировой экономике

УДК 338.2

Алексей БЫКОВ,
доктор экономических
наук, профессор

Алексей БЫКОВ, Владимир ПАРХИМЕНКО. Особенности взаимодействия государств и корпораций в мировой экономике. В статье рассматривается новая роль транснациональных корпораций в контексте структуры новой распределенной субъектности в управлении политическими, экономическими и социальными процессами. Реализован статистический анализ, подтверждающий тенденцию новой регионализации, наблюдаемую как по динамике макропоказателей, так и по присутствию глобальных и национальных корпораций в рейтингах. Показаны основные факторы роста выручки и биржевых котировок транснациональных корпораций, на основе чего обоснована слабая аргументация утверждений об их автономной субъектности, позволяющей полностью игнорировать национальное право и политические институты управления в государствах.

Ключевые слова: межрегиональные таблицы «затраты – выпуск», стейкхолдеры, транснациональные корпорации.

Aliaksei BYKAU, Uladzimir PARKHIMENKA. Interaction between national states and corporations in the global economy. The article examines the new role of multinational corporations in the context of a newly distributed subjectivity in the management of political, economic and social processes. A statistical analysis confirms the trend towards new regionalization seen both in the dynamics of macroindicators and in the presence of global and national corporations in the rankings. The authors explore the key factors driving sales and capitalization of the biggest multinational corporations used as weak arguments to assert that they are autonomous actors able to completely ignore national law and political governance institutions in national states.

Keywords: multi-regional input-output tables, stakeholders, multinational corporations.

Владимир ПАРХИМЕНКО,
кандидат экономических
наук, доцент

В последнее время широко обсуждается роль крупных корпораций, «цифровых гигантов», в мировой экономике и политике, в том числе их информационное воздействие на общество. В публикациях СМИ корпорации стали рассматриваться как самостоятельная сила, зачастую оказывающая решающее влияние на разрешение социальных и политических конфликтов. При этом взаимоотношения крупных корпораций и стран их базирования часто интерпретируются как антагонистические, что проявляется в форме борьбы между национальными государствами (национальной

[ОБ АВТОРАХ]

БЫКОВ Алексей Александрович.

Родился в 1973 году в г. Москве (Российская Федерация). Окончил Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ) (1994), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2015).

С 1997 по 2017 год работал ассистентом, доцентом, заведующим кафедрой Белорусского государственного экономического университета. С 2017 года – проректор по научной работе БГЭУ.

Доктор экономических наук (2007), профессор (2011).

Автор более 140 научных работ, включая 13 монографий и более 80 статей в рецензируемых научных журналах.

Сфера научных интересов: экономика и управление социально-экономическими системами.

и региональной бюрократией) и фирмами (международными корпорациями и их стейкхолдерами) за контроль над глобальной экономикой. Так ли это на самом деле?

Новая субъектность корпораций

Украинский аналитик С. Дацюк в числе признаков глубоких изменений в мировой политике и экономике называет возрастающее влияние крупных компаний. Субъектность перестает быть страновой. И нам придется увидеть мир распределенной субъектности: между корпорациями, странами, социоплатформами [1].

Схожего мнения придерживаются российские эксперты. Анализируя президентские выборы в США, российский политолог Р. Ищенко объясняет жесткую борьбу между республиканцами и демократами противоречиями между американским промышленным капиталом и международным финансовым капиталом. Те, кто хочет сделать Америку вновь великой, нуждаются в сильном государстве, которое представлено коллективной бюрократией. Именно поэтому Д. Трамп пытался вернуть промышленные предприятия на территорию США.

Транснациональные корпорации (ТНК) действуют глобально не только на территории США, но и во всем мире. Почувствовав свою силу, они уже не боятся остаться без государства за спиной, поэтому работают на разрушение государства [2]. Произошедшие в процессе выборов в США события являются не концом борьбы корпораций с государством, а ее началом, и такая борьба будет проходить не только в США, но и во всем мире [3]. Российский ученый, кандидат исторических наук А. Картунов утверждает, что за четыре – восемь лет новый американский президент Д. Байден попытается передать власть из национальных правительств в руки конгломерата ТНК и наднациональной бюрократии [4].

Признаки активного участия ТНК в американской и мировой политике проявились не сегодня. Активно управлять контентом Twitter, YouTube и Facebook начали сразу после победы Трампа на выборах 2016 года, например, собственными комментариями постов негодных политиков или их удалением [5].

О возможном будущем мироустройстве после усиления корпораций и ослабления государств свидетельствуют планы и теории, озвученные еще в бытность американским президентом Б. Обамы. Шесть лет назад Соединенными Штатами были инициированы три международных соглашения, так называемая триада проектов в международной торговле:

- о Транстихоокеанском торговом партнерстве (Trans-Pacific Partnership – TPP) между США и странами Азии, Океании и Латинской Америки;

- о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP) между США и Европейским союзом;

- о торговле услугами (Trade in Services Agreement – TISA).

Их реализации помешало избрание Трампа президентом США, но теперь к этой идее могут вернуться. В этих соглашениях, как утверждают эксперты, Вашингтон выработал ответ на политику новой регионализации и обозначил принципы своего видения будущего мировой экономики.

Во-первых, планируется ужесточение прав интеллектуальной собственности, что позволит расширить рынок и увеличить объемы торгуемых услуг, прежде всего за счет высокотехнологичных услуг. Во-вторых, что наиболее важно, в новых соглашениях продвигается идея лишения государства статуса игрока, который стоит над отношениями корпораций и которого нельзя обанкротить. Наднациональным институтом, разрешающим хозяйственные споры, станут инвестиционные трибуналы, которые позволят транснациональным корпорациям игнорировать национальное право

[ОБ АВТОРАХ]

ПАРХИМЕНКО Владимир Анатольевич.

Родился в 1979 году в г. Минске. Окончил Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (2002).

С 2005 по 2010 год – преподаватель, доцент, с 2010 года – заведующий кафедрой экономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Кандидат экономических наук (2009), доцент (2011).

Автор более 100 научных работ, в том числе двух монографий, более 50 статей в научных журналах, восьми учебно-методических изданий.

Сфера научных интересов: анализ «затраты – выпуск», алгоритмический маркетинг, компьютерное моделирование и анализ данных в экономике.

и политические институты управления, подотчетные гражданам, навязывая извне принятие законов и устанавливая правила национального общежития.

Идеи «подсудности государства» и корпоративного суверенитета основаны на разработанной в 1990-х годах перуанским экономистом Эрнандо де Сото теории, которая постулировала, что если в развивающиеся страны экспортировать развитую правовую систему, то результатом станет быстрый рост капитализации экономики и благосостояния этих стран. В свою очередь, соглашения TPP / TTIP и TiSA – это не спонтанная реакция на изменения глобальной среды, а долгосрочная стратегия, которую давно планировали США. Это механизм открытия новых рынков на базе альтернативных активов, которые ранее никогда не торговались, считаясь предметом заботы государства – социальных услуг [6]. В реализации пакета соглашений просматривается не только усиление роли корпораций в мировой экономике, но и новые источники экономического роста: расширение сферы услуг через рост стоимости объектов интеллектуальной собственности; превращение госуслуг (оборона, охрана правопорядка, здравоохранение) в платные услуги, реализуемые частными компаниями [7].

Расширение влияния крупных компаний на экономику и политику обосновано концепцией стейкхолдеров (заинтересованных сторон), разработанной американским ученым Эдвардом Фрименом в 1984 году. В рамках этого подхода утверждается, что устойчивое развитие организации зависит от качества взаимоотношений с разными группами заинтересованных сторон. Достижение целей и будущее компании важно не только для непосредственных собственников-акционеров, а также для более широкого круга лиц, которых называют стейкхолдерами. К ним относят «ближний круг»: акционеры, менеджмент, сотрудники, клиенты; бизнес-партнеры в производственной цепочке; и «дальний круг»: власть (местная и государственная), средства массовой информации; некоммерческие организации, в том числе общественные и благотворительные; местные активисты, формирующие общественное мнение. Концепция стейкхолдеров объясняет устойчивость крупных корпораций ко множеству рисков интенсивным взаимодействием с широким кругом лиц и организаций, способных предвидеть и противодействовать этим рискам.

Работа частной компании с минимумом прибыли или даже убытками с точки зрения концепции стейкхолдеров считается нормальной, если фирма обеспечивает вклад в «зеленый рост», борьбу против бедности и за равноправие и совершает прочие общественно значимые действия. Авторы широко обсуждаемой сейчас книги «COVID-19: Великая перезагрузка» – немецкий экономист Клаус Шваб и француз Тьерри Маллере утверждают, что капитализм стейкхолдеров, учитывающий факторы экологии и социальной справедливости, коренным образом отличается от капитализма, ориентированного на максимизацию прибыли и стоимости акционерного капитала. Новую форму капитализма авторы определяют специфическими ценностными критериями деятельности фирмы, обозначенными аббревиатурой ESG – environmental, social and governance (окружающая среда, социальная ориентированность и государственное управление) [8, с. 140]. В «традиционной» рыночной экономике прибыль и максимизация стоимости при обеспечении финансовой автономии являются единственно возможными целевыми установками в деятельности любого частного бизнеса.

Капитализм стейкхолдеров не в полной мере соответствует принципу финансовой автономии фирмы. Согласно теории бюджетных ограничений венгерского ученого-экономиста Яноша Корнаи, уровень финансовой дисциплины относится к ключевым признакам, отличающим рыночную экономику от плановой, и определяется на практике ожидаемыми экономическими последствиями ее нарушения со стороны фирм. Плановой экономике свойственен «синдром мягких бюджетных ограничений», когда фирмы вновь и вновь нарушают финансовую дисциплину, надеясь на поддержку государства, которое такую поддержку стремится обеспечить с целью сохранения национальной стабильности [9]. В случае со стейкхолдерами государство напрямую не оказывает фирмам поддержку, финансовая поддержка осуществляется опосредованно через финансовые рынки, банковскую систему, систему государственных закупок.

В истории известны периоды доминирования в мировой экономике крупных частных (акционерных) компаний, пользующихся широкой поддержкой со стороны государства. Начиная с 1600 года, в период Великих географических открытий и первоначального накопления капитала были созданы Британская, Нидерландская, Французская, Датская, Шведская и прочие Ост-Индские компании – частные фирмы, привлекающие деньги на фондовых рынках Европы и использующие их для освоения ресурсов Азии, организации международной торговли с Европой. Ост-Индские компании были мини-государствами, которые обладали собственными армиями, судами, реализовывали свою политику. Подконтрольные им человеческие и земельные ресурсы многократно превышали ресурсы государств-метрополий. Несмотря на это, последние осуществляли полный контроль за действиями Ост-Индских компаний за рубежом. Доминирование

Таблица 1. Топ-20 крупнейших мировых компаний по выручке и капитализации, 2000 и 2020 годы

Рейтинг Fortune по выручке, 2000 г. [11]				Рейтинг по капитализации, 2020 г. [12]			Рейтинг Fortune по выручке, 2020 г. [11]		
Компания	Страна	Выручка, млрд долл.	Место в 2020 top 100	Компания	Страна	Капитализация, млрд долл.	Компания	Страна	Выручка, млрд долл.
General Motors Corporation	США	189	40	Saudi Aramco	С.Аравия	1684,8	Walmart	США	524
Wal-Mart Stores, Inc.	США	167	1	Microsoft	США	1359,0	Sinopec Group	Китай	407
Exxon Mobile Corporation	США	164	11	Apple	США	1285,5	State Grid	Китай	384
Ford Motor Company	США	163	31	Amazon	США	1233,4	China National Petroleum	Китай	379
General Electric Company	США	112	77	Alphabet	США	919,3	Royal Dutch Shell	Нидерланды	352
International Business Machines Corporation	США	88	-	Facebook	США	583,7	Saudi Aramco	С. Аравия	330
Citigroup, Inc.	США	82	70	Alibaba	Китай	545,4	Volkswagen	Германия	283
AT&T Corp.	США	62	22	Tencent Holdings	Китай	509,7	BP	Великобритания	283
Philip Morris Companies Inc.	США	62	-	Berkshire Hathaway	США	455,4	Amazon	США	280,5
The Boeing Company	США	58	-	Johnson & Johnson	США	395,3	Toyota Motor	Япония	275
Bank of America Corporation	США	51	58	Visa	США	383,9	Exxon Mobil	США	265
SBC Communications, Inc.	США	49	-	Walmart	США	344,4	Apple	США	260
Hewlett Packard Company	США	48	-	Nestlé	Швейцария	304,1	CVS Health	США	257
The Kroger Company	США	45	51	Roche Holding	Швейцария	297,4	Berkshire Hathaway	США	255
State Farm Insurance Companies	США	45	-	Procter & Gamble	США	291,8	UnitedHealth Group	США	242
Sears, Roebuck and Co.	США	41	-	JPMorgan Chase	США	291,7	McKesson	США	231
American International Group, Inc	США	41	-	Samsung Electronics	Ю.Корея	278,7	Glencore	Швейцария	215
Enron	США	40	-	UnitedHealth Group	США	277,1	China State Construction Engineering	Китай	206
Teachers Insurance	Ирландия	39	-	Mastercard	США	276,1	Samsung Electronics	Республика Корея	198
Compaq Computer Corporation	США	39	-	Taiwan Semiconductor	Тайвань	265,5	Daimler	Германия	193

Ост-Индских компаний закончилось в 1770–1780-х годах по причине масштабной промышленной модернизации Англии, Голландии и других европейских экономик в этот период.

Насколько глобальны корпорации? Статистический анализ

Казалось бы, суть конфликта понятна: глобальные цепочки стоимости, объединяющие международные корпорации со своими стейкхолдерами, противостоят бюрократии национальных государств. Однако при более детальном анализе вопроса такое утверждение представляется не совсем убедительным.

Наивно думать, что Google, Facebook, Twitter захватили власть и делают что хотят, обладая безграничными деньгами и аудиториями – утверждает российский эксперт, кандидат технических наук А. Ашманов. По его мнению, более-менее известно, что практически во все IT-компании за последние 15–20 лет введены в топ-менеджмент или совет директоров кураторы от американской «оборонки» или разведки; они и указывают менеджменту компаний, чьи аккаунты блокировать [10].

Но даже если утверждения эксперта ошибочны, помимо сугубо организационно-управленческой прямой подчиненности корпораций государственной системе, существуют чисто экономические механизмы совпадения, а не противостояния векторов развития корпораций и государства. В этом контексте интересно взглянуть на данные промышленной и финансовой статистики за последние 20 лет.

Широкое использование в литературе терминов ТНК (транснациональные корпорации) или МНК (межнациональные корпорации) не должно вводить в заблуждение. Любая корпорация имеет штаб-квартиру, по месту которой определяется принадлежность компании к стране, что служит основой для статистического учета и расчета макроэкономических показателей, например валового национального дохода.

Неожиданные результаты показывает рассмотрение рейтингов крупнейших компаний мира в динамике (табл. 1).

Для сравнения использовались рейтинги Fortune Global 500 за 2000 и 2020 годы, а также фактические данные о капитализации (текущей рыночной стоимости) крупнейших компаний на 30 апреля 2020 года.

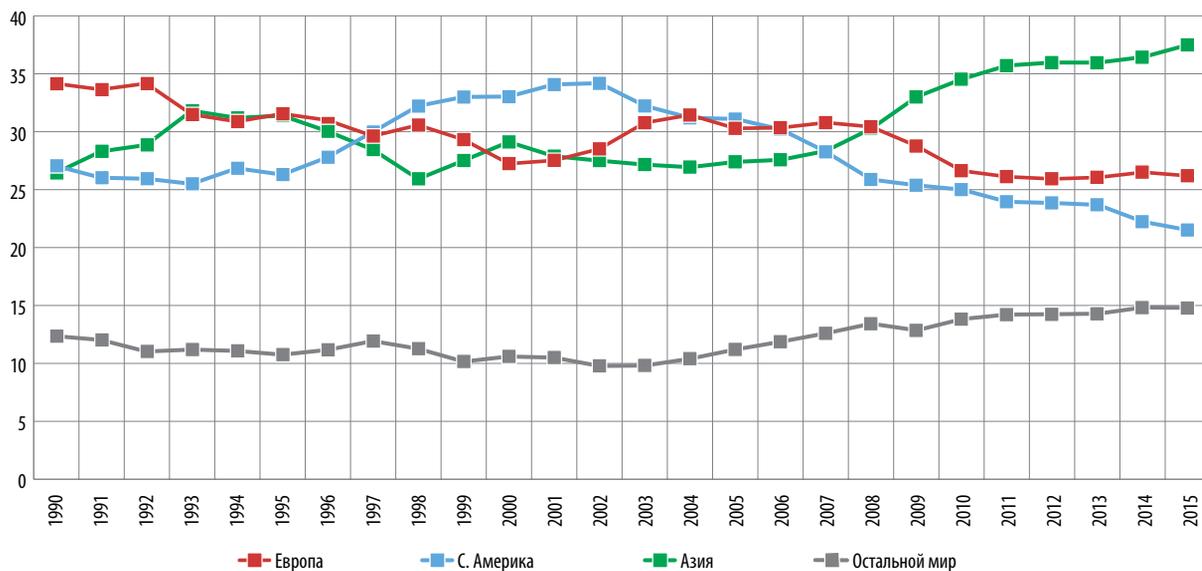
В 2000 году доминировали американские компании, их суммарная выручка составила 97 % от общей выручки в топ-20. В 2020 году в этом рейтинге осталось только восемь американских компаний, их суммарная выручка составила 40 %, а азиатских компаний достигла 37 % от общей выручки топ-20. По размеру капитализации американские компании продолжают доминировать в топ-20, занимая 13 позиций и 68 % от общей суммы капитализации.

Основная часть представленных в рейтингах американских компаний действительно глобальны и узнаваемы во всем мире, в то время как китайские компании представляют традиционные отрасли (нефтепереработка, коммунальный сектор, страхование, строительство) и работают преимущественно на внутреннем рынке. В 2020 году пять высокотехнологичных компаний из США (Microsoft, Apple, Amazon, Alphabet, Facebook) разделили со второго по шестое место в топ-20 по капитализации, составив 45 % от общей суммы капитализации топ-20 компаний. Именно эти технологические корпорации олицетворяют собой современные американские ТНК. Проблема в том, что 20 лет назад в рейтингах также доминировали американские технологические корпорации, но их там было больше, и реальные финансовые результаты их деятельности были выше относительно общемировых результатов того года.

Данный вывод подтверждается исследованием вклада экономик мира в глобальный выпуск продукции за продолжительный период времени с 1990 по 2015 год. Для анализа использованы данные межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» Eora. Мировая экономика была разделена условно на четыре географических сегмента: Европа (сюда вошли все современные члены ЕС), Северная Америка (США и Канада), Азия (за исключением стран СНГ) и остальной мир. Сделаны два варианта расчета: валового выпуска всех отраслей (рис.1) и валового выпуска отраслей машиностроения – производства электроники, машин и оборудования, транспортных средств (рис. 2).

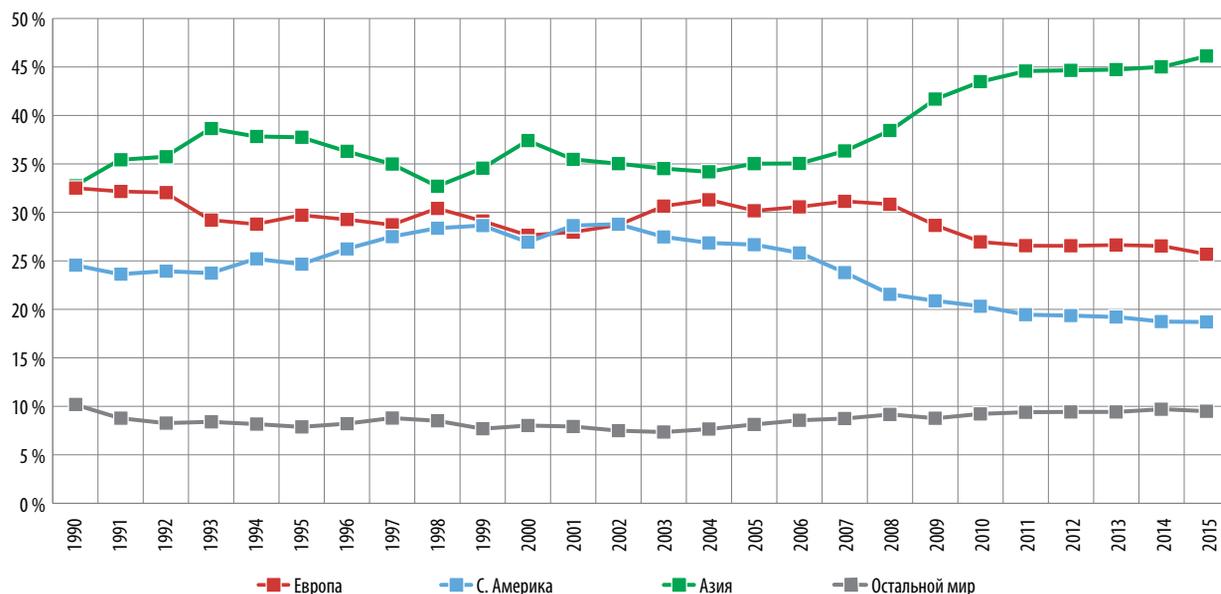
До 2008 года в мировой экономике доминировали Европа и Северная Америка. В отраслях машиностроения высокую долю занимали также Япония и Республика Корея. После мирового финансового кризиса ситуация кардинально изменилась, американские и японские производители начали терять долю рынка.

Доля США в общемировом валовом выпуске продукции машиностроения снизилась с 26 % в 2002 году до 17 % в 2015-м; доля Японии снизилась с 24 % в 1993 году до 8 % в 2015-м. Одновременно доля Китая выросла с 2,5 % в 1990 году до 25 % в 2015-м. С 1990 по 2015 год Китай ежегодно увеличивал свою долю на мировом рынке высокотехнологичной промышленной продукции почти на 1 %, Япония и США в совокупности ежегодно теряли 1 % этого рынка.

Рисунок 1. Доля регионов мира в общем объеме выпуска всех отраслей.

Источник: разработка авторов по данным The Eora Global Supply Chain Database [Electronic resource]. –
Mode of access: <https://worldmrio.com/>. – Date of access: 15.03.2021.

Рисунок 2. Доля регионов мира в объеме выпуска продукции машиностроения.

Источник: разработка авторов по данным The Eora Global Supply Chain Database [Electronic resource]. –
Mode of access: <https://worldmrio.com/>. – Date of access: 15.03.2021.

Таким образом, динамика валовых показателей по регионам мира и экономикам, а также по их высокотехнологичному сегменту (машиностроению) тесно коррелирует с рейтингом крупнейших корпораций, штаб-квартиры которых расположены в данных странах и регионах. Между странами и корпорациями не видно никакого противоречия, как, например, если бы рост позиций корпораций в рейтингах сопровождался снижением объемов выпуска в экономике. Наоборот, эти показатели меняются однонаправленно. Могут ли при этом находиться в противоречии экономические интересы государств и корпораций? Маловероятно.

Современные проблемы и перспективы ТНК

Данные свидетельствуют о том, что промышленный и экономический центры мировой экономики перемещаются из США и Европы в Азию. Темпы концентрации капитала в Азии даже опережают динамику объемных показателей экономики – за 20 лет доля крупнейших азиатских корпораций в выручке увеличилась с 0 до 37 %. По уровню капитализации крупнейших компаний азиатский регион пока уступает США.

Важным фактором роста выручки и биржевых котировок представляется стимулирующая политика центральных банков, реализуемая по большей части в виде количественного смягчения. С 2000 по 2017 год вклад Федеральной резервной системы (ФРС) в общий объем денежной эмиссии центробанков через скупку активов составил 21 %, Европейского центробанка – 26 %, Народного банка Китая – 30 %, Банка Японии – 16 %. С марта 2020 года стимулирующая денежная политика центробанков стала основным способом противодействия кризису, общий размер эмиссии за год составил около 10 % мирового ВВП, или 8 трлн долларов, и это без учета Народного банка Китая и банков других развивающихся стран. За 9 месяцев 2020 года в долларовом выражении активы ФРС выросли на 3,1 трлн долларов, активы ЕЦБ выросли на 2,9 трлн долларов, Банка Японии – на 1,3 трлн, центральных банков Англии, Швейцарии, Канады и Австралии – в совокупности более чем на 1 трлн долларов [13].

В условиях локдауна инфляционные процессы, которые обычно сопровождают эмиссию, подавляются через искусственное снижение спроса. В результате такой политики проигрывает малый и средний бизнес, а бенефициарами становятся крупные корпорации, особенно высокотехнологичные [14]. Часть эмиссионных денег поступает на фондовый рынок и там направляется в рефинансирование корпораций, которые затем могут использовать финансовую мощь для укрепления своих конкурентных позиций.

Результатом ультрамягкой монетарной политики центробанков стало возобновление роста биржевых котировок. В феврале 2020 года под воздействием локдауна SP 500 опустился с 3300 до 2200 процентных пунктов, но к концу года отыграл максимумы, достигнув 3700 процентных пунктов.

Таким образом, рост выручки, прибыли и капитализации крупнейших компаний мира – это не только заслуга их акционеров и менеджмента, но и результат государственной политики доступных денег. Без эмиссионного финансирования спроса и инвестиций результаты их деятельности оказались бы гораздо скромнее.

Будущее американских Hi-Tech гигантов не столь безоблачно, как может показаться. С одной стороны, их капитализация и приток инвестиций зависят от регулярной монетарной «подпитки» со стороны центробанков, в данном случае Федеральной резервной системы. С другой, их финансовые результаты напрямую сопряжены с ожиданиями рынков в увеличении спроса и прибыли. Кроме того, компании нуждаются в непрерывном притоке инноваций и должны показать их результативность. Не исключен вариант, при котором американские корпорации потеряют свои позиции по капитализации вслед за потерей промышленного превосходства США, что они и стараются всеми силами предотвратить. Как вариант – на смену Facebook или Twitter придет, к примеру, «российский» Telegram, а инвестиции в Visa и Mastercard сократятся по мере распространения токен-платформ и криптобирж.

Китайские компании пока что не стали реально глобальными, их размеры ограничены емкостью китайского рынка. Китайцы также еще не создали топовых высокотехнологичных корпораций. В геополитическом противодействии с Китаем США планируют не «возвращать домой» высокотехнологичную промышленность, а поддерживать геополитических противников Китая в Азии.

Так, американцами была придумана новая геополитическая концепция Индо-Тихоокеанского региона, который представляет собой неформальный (пока) клуб стран, не желающих усиления Китая, так называемую четверку – QUAD, в состав которой сегодня входят сами США, Австралия, Япония и Индия. Расширение американского военного и экономического сотрудничества с Индией – новый тренд в геополитике [15]. Можно провести параллели с 1930-ми годами, когда США активизировали экономическое сотрудничество с СССР, тем самым поспособствовав усилению геополитического противника Германии.

Таким образом, мнение о том, что ТНК приобрели субъектность в мировой экономике и политике и могут обходиться без государства, не в полной мере обосновано. Корпорации, скорее, не субъекты, а инструменты достижения национальной конкурентоспособности и продвижения национальных экономических и политических интересов. Через них государство может реализовывать свои экономические и политические интересы за рубежом. По отношению к зарубежным странам (не странам своего базирования) ТНК могут выступать как самостоятельные субъекты.

Если политика является олицетворением экономических интересов, то американские интересы, по всей видимости, сейчас связаны с глобальным доминированием высокотехнологичных корпораций. Цифровизация, четвертая промышленная революция, «зеленая» экономика, интернет вещей – это не просто глобальные технологические тренды, это и совместные инициативы ТНК и их стейкхолдеров по формированию новых рынков и стимулированию спроса на новые продукты.

В мировой экономике кризисы участились, предпосылок для роста стало меньше, поэтому конкуренция усилилась. Неудивительно, что конкуренты не всегда играют «по правилам», формально закрепленным в ВТО и других международных организациях. Сейчас все инструменты хороши, в том числе противоречащие традиционным нормам рыночной экономики – например, нарушение финансовой автономии коммерческих организаций. Интересы государств и ТНК переплелись в разнообразных инструментах внеэкономического воздействия на общества.

Укрепление позиций белорусских производителей на внутреннем и зарубежных рынках соответствует национальным интересам страны, которые заключаются в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. В этой связи финансовая, информационная, научно-техническая поддержка отечественных производителей со стороны государства вполне обоснована, а формирование крупных национальных компаний, формальных или неформальных объединений отечественных производителей содействует достижению национальной конкурентоспособности.

Практика взаимодействия бизнеса и государства в Беларуси и раньше не ограничивалась налоговыми выплатами и поступлениями, а имела более тесный и разносторонний характер, включая участие фирм в иницируемых республиканскими и местными органами власти проектах, а государства – в финансовом, научно-техническом, кадровом обеспечении фирм. Теперь схожая по своей сути практика набирает популярность во всем мире, что находит подтверждение в концепциях стейкхолдеров и ESG.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дацюк, С. 2021: понять, что происходит [Электронный ресурс] / С. Дацюк // Хвиля. – Режим доступа: <https://analytics.hvilya.net/223822-2021-ponyatchto-proishodit>. – Дата доступа: 15.03.2021.
2. Ищенко, Р. США и кризис: как и почему олигархи борются с трампизмом [Электронный ресурс] / Р. Ищенко // Украина.ру – Режим доступа: <https://ukraina.ru/opinion/20210117/1030261311.html> – Дата доступа: 15.03.2021.
3. Ищенко, Р. Трампизм при либеральной диктатуре [Электронный ресурс] / Р. Ищенко // Украина.ру. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/opinion/20210121/1030308326.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
4. Президент Байден сделал первые разрушительные шаги [Электронный ресурс] // Взгляд. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2021/1/21/1081166.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
5. Мараховский, В. Россия уже победила: результат американского переворота [Электронный ресурс] / В. Мараховский // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210112/ssha-1592680610.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
6. Крутаков, Л. Бизнес с размахом / Л. Крутаков, А. Макушкин // Коммерсантъ Власть. – 2016. – № 9. – С. 8–13.
7. Шимов, В.Н. «Экономический пояс шелкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития / В.Н. Шимов, А.А. Быков // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 2. – С. 4–14.
8. Schwabb, K. COVID-19: The Great Reset / K. Schwabb, Th. Malleret – Geneva: Forum Publishing, 2020. – 280 p.
9. Корнаи, Я. Осмысливая феномены мягких бюджетных ограничений / Я. Корнаи, Э. Маскин, Ж. Ролан // Вопросы экономики. – 2004. – № 11. – С. 7–33.
10. Ашманов, И. Россия должна выучить урок, который прогулял Трамп [Электронный ресурс] / И. Ашманов // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210114/amerika-1592867821.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
11. Fortune Global 500 [Electronic resource] // Fortune. – Mode of access: <https://fortune.com/global500/2020/search/>. – Date of access: 15.03.2021.
12. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2020 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization/>. – Date of access: 15.03.2021.
13. Рябов, П. Вера в бессмертие [Электронный ресурс] / П. Рябов // ИА Аврора. – Режим доступа: <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/86158-vera-v-bessmertie>. – Дата доступа: 15.03.2021.
14. Рябов, П. Усиление Lockdown [Электронный ресурс] / П. Рябов // – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/3770320>. – Дата доступа: 15.03.2021.
15. Тимохин, А. США провоцируют схватку двух важнейших партнеров России [Электронный ресурс] / А. Тимохин // ДГ Взгляд. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2020/11/1/1068200.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.